

# РЭНСОМ ФЛЕТКОЙЛ

**ПРОЧЬ ИЗ ПОВТОРЕНИЯ**

Рэнсом Флеткойл

**Прочь из повторения**

«Автор»

2025

**Флеткойл Р.**

Прочь из повторения / Р. Флеткойл — «Автор», 2025

Трое рабочих-монтажников, завершив работу на объекте за городом, ожидают, когда за ними приедет транспорт и увезёт их за город. Но что-то не так - машина не едет, время идёт к вечеру, а затем и к ночи, а место, где они находятся, начинает заполняться странными миражами и явлениями, которые очень тяжело объяснить с ходу. При попытке покинуть это жуткое место самостоятельно, на своих двоих, герои сталкиваются с совсем уж странным - дорога словно бы кружит вокруг одного и того же места, и, в какую бы сторону бы они не пошли, они выходят к одному и тому же дому, на котором работали. Но один и тот же это дом, и не попали они в жуткий мир, где всё повторяется, снова и снова, в том числе и они сами - вот в чём вопрос?

© Флеткойл Р., 2025

© Автор, 2025

## Рэнсом Флеткойл

# Прочь из повторения

### Прочь из Повторения

Он стоял наверху и, глядя вниз, туда, где заканчивались криво сляпанные лестничные пролёты, думал о писанине Говарда Филлипса Лавкрафта. Есть углы, говорил старик Лавкрафт, выдержать соразмерность которых человеческий разум просто не в состоянии, есть треугольники, сумма которых, ну как не крути, всегда будет больше или меньше, чем сто восемьдесят градусов. А ещё он вспоминал гончих псов Тиндала, которые якобы умели шастать между мирами, словно из одного квартала большого города в другой, пользуясь вот такими вот неправильными, неевклидовыми углами комнат, как дверями. А ещё он думал, что будь у него достаточно денег, чтобы купить этот дом, он никогда не купил бы его, а будь у него дети, он никогда бы не привел их в гости к хозяину этого дома. Они бы разбились, находясь в нём, свалились бы вниз со второго этажа, разбились бы даже в том случае, если бы в будущем здесь установили крепкие поручни. Хотя, впрочем, что за идиот станет жить в этом доме? Здесь даже кирпич в стенах сложен как-то волнообразно, и, если зайти в комнату, где нет окон, а, следовательно, и света, то можно увидеть, как стены просвечивают насквозь.

Он стоял наверху и смотрел вниз, каких-то чертовых полминуты, и ему страшно хотелось ступить вперед и рухнуть вниз. Наверное, это было бы не смертельно, но скорее всего, это бы привело к тому, что он сломал бы себе что-нибудь, или очень сильно поранился, или отшиб себе внутренности. Да, хотелось. Хотелось очень и очень сильно. Это желание выглядело настолько естественно и притягательно, что казалось каким-то диким аттракционом, вроде прыжка с парашютом или ныряния в бассейн с вышки. Ну и что? Просто прыгни и всё, просто наберись смелости и сделай это. Один ли он чувствовал это? Нет. Аркаша и Святослав говорили о том, что, выходя из комнаты на эту площадку, им постоянно хочется завернуть направо, будто пол продолжается там, а не впереди, хотя, завернув направо, они не почувствовали под своими ногами ничего, кроме воздуха, и сходу бы рухнули вниз, даже не задержавшись на месте, как это обычно делают персонажи из каких-нибудь идиотских мультиков о Вуди Вудпекере или Багзе Банни. И Дима, кстати, говорил что-то очень похожее. Хотя он и без того много говорил – но, без сомнения, меньше, чем это было бы в обычной обстановке.

– Эй, сколько там времени? – полюбопытствовал голос сзади, и это было так неожиданно, что он едва и впрямь не рухнул вниз, с этой не огороженной ничем площадки, как мешок с костями. Это был Аркаша. Он глядел не на него, а куда-то вдаль, очень устало и очень недовольно. Впрочем, Антон понимал его. Сегодня недовольными были все, даже обычно оживленный и веселый (обычно на это даже не влияло его похмелье) Дима.

Он отошел назад, достал мобильник, взглянул на экран, сообщил, что времени почти что девять, без пяти.

– Ясно, – пробормотал Аркаша, и его взгляд, обращенный на него, внезапно стал злым и раздраженным – Ну, что ты тут стоишь?! Хочешь навернуться вниз?

– Нет, – пробормотал Антон нерешительно – Просто... Просто засмотрелся...

– Просто захотел рухнуть вниз, – поправил его Аркаша всё ещё недовольно, но немного смягчившись – Спускайся на первый этаж... По лестнице, я имею ввиду... У нас всё собрано?

– Ага, – Антон подумал о том, что было бы явно неплохо выкурить сигарету, однако он знал, что и у Аркаши, и у Димы сигареты подходили к концу, а своих он не взял – всё пытался бросить курить. Надежда оставалась только на Святослава, но тот уехал уже полтора часа тому назад, и всё никак не мог вернуться. Кто-то нехороший в его голове подсказывал ему, что в ближайшие пару часов они его не дождутся, хотя рациональная часть его сознания прямо

заявляла ему – это слишком нелепо. За пару часов Святослав не просто должен был доехать до магазина и вернуться обратно, а достигнуть города, пересечь его от края до края, развернуться и вновь доехать до них.

– Тогда спускайся вниз на самом деле, и иди в кибитку. Вертеться тут нечего – всё равно сегодня мы тут ничего уже не сделаем... Святослав, кстати...

– Нет, не приехал, – ответил он, не дождавшись окончания вопроса, и посмотрел на узкое высокое окно, из которого открывалась чудная, похожая на японскую миниатюру, панорама – внизу засеянная оставшимся от недавней стройкой кусками строительного мусора земля, полоса песка, придорожные кусты, собственно, грунтовая дорога, зеленое сельскохозяйственное поле с чьим-то покинутым ржавеющим трактором справа, темная полоска леса, и яркое синее небо с блекло-оранжевым подбоем заката снизу. Святослав говорил о том, что домик будет принадлежать какому-то столичному дизайнеру, который сам же его и спланировал, и нарисовал на бумаге. Что же, думал Антон, этот самый дизайнер не ошибся хотя бы с формой окон – она у него вышла действительно интересная, но вот с остальным...

Хотя, быть может, этот самый дизайнер планировал вызывать тут какого-нибудь Йог-Соттота или же Ньярлототепа?...

– Чёртов мудозвон, – произнес Аркаша мрачно – Вернется обратно, так ему и скажу. Ты, кстати, не видел тут баров, когда мы сюда ехали?

Антон не видел, и отрицательно покачал головой. Лично его это почему-то утешало слабо.

– Странно, – сказал Аркаша – Что же могло задержать его в пути ещё?...

Антон не знал. Он отошел от края совсем и стал не спеша спускаться по лестнице вниз.

\*\*\*

Дима, как выяснилось, уже находился внизу, в «кибитке», вернее, в некоем подобии железнодорожного вагона, отличавшегося от одного лишь тем, что боковую дверь заколотили досками, а в торце выпилили другой вход и повесили дверь на него. Там были ещё кое-какие усовершенствования, вроде проведенной внутрь электрической сети, которую можно было в любой момент запитать от близлежащего трансформатора, установленных там лавок, стола, но в остальном это был самый обыкновенный вагон – цепляй его сзади к мощному автомобилю, и вези, куда захотел. Но – что главное, это был просто вагон с простыми ровными стенами, с углами в девяносто градусов, и явно горизонтальным полом, а не таким, на котором стоишь, и тебе начинает казаться, что ты вот-вот упадешь на него носом вниз. И тут были доски, а не эти чертовы волнисто положенные кирпичи (Господи, ну кто мог их так сложить, ведь это же просто уму не постижимо, ведь даже он, горе-ученик водопроводчика, который разбирался в строительстве не лучше, чем повар – в устройстве астролябии, наверное, сложил бы их ровнее), хотя и изрядно запачканные и кое-как обклеенные прошлогодними газетами.

– Где Аркаша? – любопытствовал Дима. Он ел один из купленных ими по дороге сюда пирожков с капустой, запивая его минеральной водой, и делали это, впрочем, с не слишком-то большой охотой – скорее, от нечего делать, нежели из чувства голода. И это было довольно странно, учитывая то, что, работая над этим домом, они все были чертовски измотаны, и голод должен был быть попросту зверским. Хотя Антон и сам не ощущал ничего подобного, вместо этого его слегка подташнивало, и кружилась голова.

– Здесь я, здесь, – пробормотал Аркаша, входя в «кибитку» буквально за ним следом, затем уселся на скамью напротив Димы. Вытащив из пачки сигарету (сколько у него там их осталось, подумал Антон, взглянув мельком на чужое «добро», три? две? последняя?), он прикурил и выпустил дым в потолок, на ходу пряча и зажигалку, и пачку, обратно в карман.

– Сколько у тебя их там ещё? – спросил Дима у него, доедая пирожок и закрывая бутылку с минералкой. На лице Аркаши отобразилась страдальческая ухмылка, и он молча показал Диме палец. Один. Указательный.

– Ясно, – произнес Дима, и помрачнел.

– Слушай, – вдруг оживился Аркаша – У меня разрядился телефон. Может, ты ещё сможешь позвонить этому прохиндею со своего?

Дима вяло отмахнулся.

– Ты думаешь, что я ещё не звонил ему? Да уже раза два!

– И?

– Да всё без понту. Он у него или тоже разрядился, или он заехал в какую-то глушь, где ничего не берет...

– В какую глушь? – переспросил Аркаша изумленно, почти рассерженно – Он что, по твоему, забыл сюда дорогу?

Дима посмотрел на него с усмешкой.

– Ты сам-то её помнишь?

– Ну... Я как бы всё-таки ехал в машине, так что...

– И что это меняет? Думаю, что если бы ты захотел...

– Если бы, – подчеркнул Аркаша со значимостью, но потом почему-то смялся, сделал последнюю затяжку своим "Next"ом и, подойдя к выходу, выбросил окуроч на улицу. Задержался там, уставившись вперед себя, и сказал:

– Здесь мудрено не заблудится... Даже не выходя из этого дома...

– Вот-вот, – поддержал его Дима хмуро, а затем добавил ещё более мрачно – Чертовы таджики. Надо же выстроить такое...

Аркаша промолчал и вернулся обратно, на скамью.

– Это не просто таджики. Это – вусмерть пьяные таджики, – уточнил он.

– Послушайте, – спросил вдруг их обоих Антон – Откуда у вас такая святая уверенность в том, что это именно они, эти самые таджики?

Дима посмотрел на него с таким видом, словно неожиданно для себя увидел некий кристально-чистый пример святой, ничего не понимающей в этом жестоком мире простоты. Затем извлек из-под стола электрический чайник. Чайник был когда-то белым, а теперь, скорее, серо-бежевым, с грязными темными мазками и подтёками. Крышка чайника ходила из стороны в сторону, чуть ли не слетала с него, а кнопка была приплавлена и почернела, как от короткого замыкания. Однако, при всём своём бедственном состоянии, этот чайник работал, и Антон мог убедиться в этом ещё с утра, когда они все заваривали лапшу быстрого приготовления при помощи кипятка из этого самого чайника.

– Как думаешь, кто ещё мог такое с ним сделать? – спросил Дима у Антона, с таким видом, будто это он притащил этот несчастный бытовой прибор из своего дома – А это кто ещё мог сделать? – он кивнул ему "якобы переноску" – на самом деле – грубо примотанную грязным, покрытым с внутренней стороны песком и мусором скотчем к пыльному деревянному бруску электрическую розетку. Розетка так же была подплавлена и подкопчёна, и одному Богу было известно, каким образом с ней мог взаимодействовать штепсель какого-либо прибора-электропотребителя – Кто ещё, кроме них, ну, скажи мне?

– То, что они в таком состоянии, ещё не ничего значит, – пожал Антон плечами упрямо – Они же не прибавили нам ко всему этому записку а-ля "Привет, это сделали мы, и оставляем вам в ваше пользование. С любовью. Таджики."

– Чёрт, ну, если тебе мало в качестве доказательств этого, то ты можешь зайти в этот дурацкий дом ещё раз, и осмотреть его как следует. Тут явно присутствовала именно их рука, я тебе это говорю.

– Вообще, я сложил бы кирпичную кладку едва ли лучше, – произнес Антон – А идиотов, ко всему прочему, хватает среди любой из национальностей. И вообще, – он задумался на секунду, стоит ли говорить о том, что у него с этих самых пор вертелось в голове, и продолжил, с видом человека, который старательно пытается не сболтнуть чего-либо лишнего – Лично

у меня сложилось впечатление, что, кто бы не строил этот дом, он, прежде всего, тронулся рассудком, а потом... А уж потом он был таджиком, молдаванином, евреем или кем-то там ещё...

– Но, в общем, он должен был быть долбанутым, – подвел Аркаша черту под его рассуждениями, задумчиво уставившись перед собой.

– Вроде того...

– Ну, а я, собственно, об этом и говорил. О том, что они все были долбанутыми. Долбанутыми, вусмерть пьяными таджиками...

Дима рассмеялся, услышав эту шутку, автор оной – тоже, а Антон лишь робко улыбнулся. Ему почему-то стало не до смеха, словно юмор в этой ситуации был бы только прикрытием чего-то явно весьма неприятного. Чего не хотелось бы видеть, а потому нужно было хотя бы обсмеять.

Ну и работенку ты нам нашел, Слава, промелькнуло у него в голове, и он оглянулся назад, на выход из «кибитки».

Странный дом стоял на своём месте, с виду – ничем не примечательный – просто ещё одна новостройка, каких на современной Руси-матушке должен был быть целый миллион... Но всё одно, что-то в ней было не так. Он был похож вовсе не на новостройку, коей, по сути своей, являлся, а на что-то весьма и весьма заброшенное. Словно его строили тут три, а то и все пять лет тому назад, но почему-то решили, что стройка эта – дело заведомо проигрышное, и бросили, сделав лишь треть из запланированной работы.

Он зажмурился, опять открыл глаза и отвернулся обратно, затем прошёл к скамье, на которой сидел Аркаша, после чего сел на самый край.

Чувство странного беспокойства в его голове усиливалось всё больше и больше.

– Сколько там было отсюда до города? – поинтересовался он неожиданно даже для самого себя.

– Сорок кэмэ, – ответил Аркаша – Что, хочешь сорваться в пешее путешествие до дома? Губы Антона искривила смущенная улыбка.

– Едва ли я смогу одолеть такой путь пешком, – сказал он в ответ – По крайней мере, не делая привалов...

– Нет, ну почему же, – пожал Аркаша плечами – Может, и одолеешь. Но войдешь в город ползком, и дай Бог, если через половину суток...

– Да больше, – воскликнул Дима – Любой из нас повалился бы наземь, не пройдя и десяти километров... Это... Бог знает... Для этого каждому из нас потребовалось бы бросить и пить, и курить, и... Вот это жрать, наверное, тоже потребовалось бы бросить, – он кивнул на пустые стаканчики из под «Биг Ланча» и «Доширака» – В общем, здесь таких людей нет...

Антон подумал о том, что он, например, не пьет уже давно, да и курить тоже бросить пытается... Но промолчал. На прошлой работе его признание о полном отречении от вредных привычек почему-то вызвало целый шквал довольно-таки негативных эмоций. Здесь, правда, публика казалась в этом плане более либеральной... Но он всё равно не стал. Подумал, что это заявление было бы сейчас слишком неуместно.

– М-да, – подтвердил Аркаша задумчиво – Я бы не смог точно, а если бы и смог, то после бы валялся с неделю в кровати с больными ногами. Будь помоложе, хотя бы если речь шла о том, каким я был до армии, то да, может и смог бы. Но сейчас – исключено, – он замолчал, в мрачном раздумье, а затем, вдруг резко подняв голову, оглядел присутствующих и сказал – Чёрт возьми, да может, у него просто-напросто сломалась машина?

– Типун тебе на язык, – воскликнул Дима, округлив глаза – Постучи по дереву!

– Тогда бы он дошел пешком хотя бы до сюда, – произнес Антон тихо, и подумал о том, что никогда в жизни ещё так сильно не хотел оказаться дома, за своим дешевеньким ноутбуком,

проглядывая какие-нибудь странички в Интернете. Например, страшные истории о проклятых домах – Сколько времени мы его уже ждём? Два с половиной часа, это же, как минимум...

– Может и больше, – пробормотал Аркаша мрачнее некуда – Но я думаю, что это ещё не повод для того, чтобы отменять теорию о поломке. Я буду громко смеяться, если в итоге окажется, что а – сломалась машина, и бе – он решил дойти до нас пешком... И в итоге потерялся...

– Аркаш, давай всё-таки не будем о таких раскладах! – взмолился Дима – А то у меня от твоих речей просто ноги подкашиваются...

– Как скажешь, – ответил Аркаша, невесело усмехаясь – Чёрт возьми, это очень плохо, что ты не можешь до него дозвониться. Может, попробуешь ещё раз – вдруг он был в недоступной зоне, и теперь вышел из неё?

– Ладно, – согласился Дима и, вытащив свой мобильник на свет Божий, поглядел на его экран – Только... Вот знаешь, что... Нужно бы выйти отсюда... Здесь сеть ни хрена не ловит...

– В смысле? – удивился Аркаша – Ты, когда в прошлый раз звонил ему, сети не было тоже?

– Да нет, была, – голос Димы звучал почти возмущенно, словно Аркаша заподозрил его в чём-то – Его не было. Сперва были короткие гудки, потом они обрывались вместе со связью, понимаешь? И я потом проверял, не пропала ли она у меня – но нет, ничего подобного, я даже пытался вызвонить его ещё раз... Правда вот только с тем же успехом...

– Ну ладно, – произнес Аркаша с сомнением в голосе – Выйди, попробуй позвонить с улицы.

Дима, опустив руку с телефоном вниз, встал со скамьи и направился на улицу. Там он встал как раз напротив входа, где-то метрах в трёх от входа в вагончик и, снова поглядев на экран, возмущенно прищелкнул языком.

– И тут ничего нет, – услышали Антон с Аркашей, оставшиеся сидеть внутри. Теперь в голосе Димы звучало не просто удивление, а беспокойство, даже испуг – Ничего не понимаю...

– он вообще ушел за пределы видимости, и направился куда-то за угол этой сарайки на колесах... Но через пару секунд вышел из-за него и перешел за другой – Чёрт подери, да что же за дрянь такая...

– Может быть, у тебя что-то с SIM-картой? – крикнул ему Аркаша, повернувшись лицом в сторону выхода.

– Я... Не знаю... – где-то за пределами видимости, практически за стеной «кибитки» послышалась фирменная мелодия отключаемой «Nokia», потом прозвучала она же – но на сей раз, очевидно, её уже включили – Фиг знает... Как будто бы всё нормально... – судя по последовавшим за всем этим звукам, теперь он и вовсе разобрал телефон полностью, что бы добраться до SIM-карты и вытащить-вставить её обратно – Слушайте, а у меня, что, последний телефон, который до сих пор не разрядился?

Антон молча вытащил свой телефон, посмотрел на индикатор зарядки. Осталась ещё две полоски, но... Дело в том, что индикатор сети представлял из себя голый символ антенны. Сети не было и у него.

Антон, удивленно чертыхнувшись, вышел на улицу, вслед за уже ушедшим туда Димой, но никакого толкового результата ему это не принесло – связь была по-прежнему нулевой.

– Эй, а у тебя телефон работает? – Дима вырулил из-за угла, и через каждые несколько секунд поглядывая на экран своего мобильного, приблизился к нему.

– Скорее, не работает, – пробормотал Антон в ответ – Ты нашел сеть?

– Нет. У тебя тоже её нет?

– Да...

– А была?

– Была весь день... Я заходил в Интернет несколько раз, и сидя в «кибитке» тоже...

– Эй, что там у вас? – крикнул им Аркаша – Ни у кого нет связи?  
– Да, – откликнулся Дима.  
– Вообще ни у кого? Слушайте, а операторы у вас разные?  
– У меня – «Ультрафон», – пробормотал Дима – А у него...  
– «Телетри», – сказал Антон – Разные...  
– Ничего не понимаю, – хмыкнул Аркаша, и вылез из «кибитки» тоже – А ну, покажите, что там у вас?

Он подошёл к ним вплотную, и медленно, даже скорее сосредоточенно изучил экраны своих напарников. Чем дольше длилось их изучение, тем больше он хмурился, и тем больше опаски появлялось в его взгляде.

– Так, – сказал он, наконец – Давайте сделаем вот что – пойдем вместе вокруг дома, и...  
– Погоди, а что нам это даст? – удивился Дима – Тут, может быть слепое пятно на...  
– Слепое пятно? Но откуда оно тут? Вы сами говорите, что ещё полчаса тому назад тут была и связь, и Интернет – и что, теперь это всё резко вырубилось? И – при этом – у всех операторов, и исключительно – здесь?

– Но если это – не слепое пятно, то что это?  
– Не знаю. То, что это не оно – могу сказать точно. Слепые пятна не плавают, они находятся на одном месте. Если у тебя работает сотовая связь, и вдруг неожиданно выключается, то значит, что проблемы либо с твоим мобильником, либо с оператором сети.

– Но как нам поможет обход дома в обоих этих случаях?  
– Опять же – не знаю. Но мне перемещение с места на место обычно всегда помогало в таких случаях.

Дима пожал плечами и пошёл вдоль стены дома. Аркаша и Антон последовали вслед за ним.

– Ну, как успехи? – полюбопытствовал Дима, обернувшись на Антона – Есть связь, или всё по прежнему?

– По прежнему, – ответил Антон, практически не сводя взгляда с экрана.  
– И у меня тоже...

Они дошли до противоположного угла дома и вышли, практически, на берег реки, не слишком глубокой, но довольно большой в ширину, которая протекала, по сути, в каких-то двухста-полтораста метрах от самого дома. Благо, что берег этот был пологим, а не отвесным, в противном случае, кроме не слишком очевидных проблем этой постройки, вроде криво сляпанных стен и странной, наводящей на мысли о тихом помешательстве архитектора, планировке, прибавилась бы и другая, более явная – в любой момент здание могло бы быть подмыто разлившейся рекой, и рухнуть вниз, в воду. Сейчас, как почему-то показалось Антону, вода реки немного отступила от своей прежней береговой линии, открывая макушки ведущих полуподводный образ жизни растений, а так же верхушки особенно больших подводных камней. Солнце уже практически полностью склонилось к горизонту, вернее, к макушкам деревьев на другом берегу реки, и поверхность медленно текущей куда-то на юго-запад воды стала какой-то синевато-красно-коричневой, с яркой, желто-малиновой широкой полосой, расплывшейся по воде как раз-таки под уползающим вниз светилom. Благодаря всему этому обстановка была какой-то одновременно и до ужаса торжественной, и невыносимо зловещей одновременно – словно все они втроем участвовали в инсценировке какого-то спектакля, последнего на Земле, и потому невероятно помпезного и драматического. Он подумал о том, что это было бы неплохо сфотографировать, но тут же подумал, что оно того не стоит – уж больно этот пейзаж напоминал начало какого-то дурного сна.

А связи по прежнему не было – антенна одиноко белела в правом углу экрана, абсолютно одна, похожая на символическое изображение бельевой вешалки во дворе многоэтажного жилого дома – так было, по крайней мере, на его телефоне.

– Эй, – окликнул его Дима – Всё тоже самое?

– Да, – ответил он, чувствуя, как влажный полупесок-полужемля чавкает под его ногами.

– Чертовщина, – он поглядел на Аркашу, который молча шагнул между ним и Антоном, и сказал ему – Слушай, я тебе говорю, что вся эта прогулка – абсолютно бесполезная затея....

– Постой, давай сперва завершим её, а потом уж будем решать, насколько она была бесполезной...

Они, в общем, и так заканчивали её – завернули за третий уже угол, и странный огненно-водный зловещий пейзаж исчез из их поля зрения – теперь он был сзади, за их спинами, справа от них высился зеленый вал ивняка, слева – клетчато-белые, неровные стены будущего особняка, а впереди – выезд на грунтовую дорогу, со снятым шлагбаумом. Серый «мерседес» – микроавтобус, принадлежащий Святославу – на выезде так и не появился.

Так же, как и, собственно, сотовая связь.

– Аркаш, ты слышишь? Никакой связи ровным счетом. Нигде вокруг.

– Да, я уже понял это, – отозвался Аркаша – Ерунда какая-то... Но она здесь была до этого, это точно, да?

– Ну само собой! Ты же видел своими глазами, сколько раз я звонил, пока мы работали в доме...

– Видел, верно... – они практически подошли уже к исходной точке, и Аркашино лицо внезапно озарилось наитием – В доме, ты говоришь? Так, может быть, нам и в этом случае стоит попробовать позвонить из дома?

– Аркаша, кроме этого, я звонил и с улицы, и как раз-таки из той самой «кибитки», в которой мы сидели только что...

– Откуда ты звонил конкретно, ты сказать можешь? Ладно, то, что ты звонил в этом чертовом вагоне, я уже понял, но где ещё? Там, куда ты выходил в первый раз? Сразу же за его стеной, я правильно тебя понимаю? Или и ещё где-то?

Дима задумался.

– Да, по сути, так оно и было, – подумав, подтвердил он – Примерно с того же места, что и недавно... Может быть, правее, может быть, левее... Чёрт возьми, я не думаю, что это существенно... Примерно там же, в том же месте, я мог дозвониться и дозвонился до своего дома... Потом, – его рука с вытянутым указательным пальцем неуверенно поднялась вверх, и указала на левый угол «кибитки», ну, или быть может, чуть левее его – Вот здесь мне позвонили самому, – он сделал шаг вперед, к тому месту, на которое указывал, остановился, и вновь посмотрел на экран своего телефона, после чего раздраженно и резко мотнул головой – Нет, нет, это всё – хрень полнейшая. Тут тоже ничего нет – смотри – он повернул свой телефон экраном к Аркаше и Антону, и те, приблизившись, посмотрели на него. Действительно, результаты были абсолютно нулевыми – Он работал на этом самом месте каких-то.... Кажется, два или два с половиной часа назад... Проблем не было, я разговаривал с человеком, и отчетливо слышал его без всяких проблем...

– Ладно, Бог с ним, – пробормотал Аркаша устало – Здесь и там нет, вокруг дома – тоже, но ты же сказал, что в доме связь работает, верно?

– Но и здесь работала тоже! Может быть, было бы практичнее попытаться выйти на дорогу, или хотя бы в то поле, что бы попытаться выйти за пределы этого пятна, а не лезть в дом, который находится, в любом случае, где-то внутри него?

– Если это вообще пятно, – произнес Аркаша с сомнением – и оно хотя бы приблизительно круглое, а не какое-нибудь изогнутое, как чёртова нога... Чёрт подери, но – всё-таки – откуда оно здесь может взяться? Эти «пятна»... Или как их ещё там называют... Они же всегда постоянно на одном и том же месте. Как, допустим, было в деревне, в погребке моей бабки. Там никогда ничего не ловилось. Вообще ни один оператор. Но эта фигня – она никогда

не исчезала, и не появлялась, там, где её не было... Впрочем, ладно... Если хочешь, то давай действительно выйдем на дорогу, может быть, толку от этого будет больше?

Они осторожно, чтобы не проморгать неожиданный проблеск связи, пошли к выходу со слегка расчищенного вокруг дома участка. Вплоть до самых шлагбаумных стоек, впрочем, никаких проблесков там так и не появилось – индикаторы связи на обоих телефонах были голыми и одинокими... А когда они выбрались на дорогу окончательно – произошло нечто уж вовсе из ряда вон выходящее. Пропали сами индикаторы связи. То есть символы, которые её обозначали.

Первым это заметил Дима – по крайней мере, первым это озвучил, встав на месте, едва только прошёл по грунтовке десять-пятнадцать шагов. После этого он поинтересовался, то же ли самое и у Антона.

Антон подтвердил это. У него индикатор сперва мигнул, то есть пропал, а затем снова вернулся, а затем, сперва как-то поблкнув и посеревав, постепенно исчез снова – и более уже не появлялся.

– Что, серьезно? – удивился Аркаша, узнав об этом, и, остановившись рядом, вновь оглядел их телефоны – И... И что это может значить?

Антон и Дима не синхронно, но практически одновременно пожали плечами.

– Слушайте, это может быть что угодно, только не слепое пятно, – пробормотал Аркаша – Так не быва... – его глаза вдруг расширились, и он, повернувшись в сторону, обратную их начавшемуся движению, указал вперед себя – Парни... Глядите, вот этот сукин сын, он едет!

Дима и Антон, повернувшись в указанном им направлении, тут же увидели то, о чём им говорили – тёмно-серый микроавтобус «мерседес», старый, грязный и пыльный, но в этой ситуации казавшийся им едва ли не лучшим из возможных, который приближался к ним по дороге.

– Ну, слава тебе, Господи! – пробормотал Дима, вскинув и опустив руки вниз – Я уж думал, что мы не выберемся из этой дыры никогда...

Антон, как всегда, предпочел промолчать – он просто наблюдал за приближающимся к ним автомобилем, и – хотя он и вправду не придавал теперь никакого значения тому, что телефонной связи как не было, так её и не появилось – ощущал странную, едва слышно шепчущую тревогу. Машина двигалась как-то странно... Может быть, медленно? Он пока не понимал... Но как-то странно...

– Пойдемте обратно, – предложил Аркаша – Встретим его там, на участке.

– И то верно, – произнес Дима, и отойдя на обочину, стал возвращаться обратно. Телефон же он поспешил засунуть обратно, в карман – очевидно, что он думал – более он сегодня ему не пригодится.

Прежде, чем машина успела поравняться с ними, они уже дошли до входа на территорию застройки, но не остановились рядом, а по инициативе Аркаши направились к дому, что бы постепенно начинать выносить инструменты и оставшиеся материалы на улицу. По расчетам, например, Антона, выходило, что, когда в дом входил последний из них, микроавтобус уже должен был достигнуть входа на территорию сам, а после въехать на неё. И, поскольку, этим последним он и являлся, он оглянулся назад, на улицу, точнее, на тот участок выездной тропинки, что находился перед самым шлагбаумом.

Однако там никого не было.

Кроме того, никого не было и у въезда на дороге.

– Парни, – пробормотал он настороженно.

Парни не откликнулись – он, очевидно, слишком тихо обратился к ним, что бы они его услышали, да и ушли они довольно далеко, чтобы услышать его – и уже были довольно далеко для того, чтобы понять, что к ним обращаются, и поэтому уже вовсе были заняты сбо-

рами. Ему пришлось окликнуть их повторно – тогда на его возглас обернулся Аркаша, и удивленно-вопросительно посмотрел на него.

– Слушайте... Эта машина... Она была, наверное, не наша...

– Что? – на лице Аркаши появилось выражение не то удивления, не то сердитости – Как это так – не наша?

Тут раздался телефонного вызова – это был телефон Димы, и он незамедлительно вытащил его из кармана.

– Слава, – произнес он с тихим удивлением в голосе – Какого лешего он, интересно, решил позвонить?...

Он нажал кнопку вызова, чтобы ответить ему, и тут же, не дожидаясь, громко и нетерпеливо протараторил:

– Слава, мы внутри. Иди быстрее, мы уже собираемся!

– Внутри? – спросил у него Слава. Его голос был довольно громок, что бы его мог слышать не только Дима, но и Антон с Аркашей – В каком смысле – внутри? На втором этаже?

– О, Господи, нет, конечно же! – воскликнул Дима с таким возмущением, словно никогда в жизни не слышал глупости масштабнее этой – На первом. В фойе. Давай, иди быстрее, уже начало одиннадцатого!

– Какого ещё, на хрен, одиннадцатого, чёрт возьми? – кажется, что слова Димы окончательно привели его в замешательство – Сейчас без пятнадцати девять, я только что смотрел на часы... И, кроме того, я тоже нахожусь в фойе, более того, уже облазил весь первый этаж, да и второй тоже, но нигде вас не нашёл. В каком фойе вы сейчас находитесь? Ребят, это не фи́га не смешно. Давайте заканчивайт...

Последнее слово до конца он так и не произнес, по крайней мере, они не услышали этого – его перебила такая громогласная какофония из статических помех и «белого шума», что должно быть, его можно было услышать даже из-за стены этого чёртова дома, а сам Дима, вскрикнув от неожиданности и боли, выронил телефон из руки и зажал уши руками. Телефон, упав наземь, незамедлительно лишился своей крышечки, которая отлетела в сторону вместе с аккумуляторным блоком, и замолк. Аркаша посмотрел на него так, словно этот телефон ещё пять секунд был таким же человеком, как и он сам, а затем, оглядевшись по сторонам, поинтересовался:

– Что он только что сказал, кто-нибудь понял?

– Что он находится в фойе, – ответил Антон. Ему казалось, что внутренняя температура его тела опустилась на, как минимум, десять градусов разом – Там же, как и мы...

Аркаша вновь с очумелым видом огляделся по сторонам – словно ожидал-таки разыскать Святослава где-нибудь здесь, а потом двинулся в сторону всё ещё стоящего в дверном проеме Антона.

– Отойди, – коротко сказал он ему, и Антон безмолвно ретировался назад, на крыльцо, где было достаточно места, чтобы дать Аркаше выйти.

Аркаша же, выскочив на улицу, сбежал вниз по лестнице с крыльца и, застыв на месте, с озадаченным видом уставился на шлагбаум, по-прежнему открытый – ни с той, ни с другой стороны его ничего не было. Он вновь посмотрел на Антона, при этом с таким видом, словно это он был виноват во всём этом, и спросил:

– Когда ты говорил... Что это, наверное, была не наша машина, ты... Что ты имел ввиду?

– Вот это и имел. Эта машина, я так понял, сюда вообще не сворачивала...

– Не сворачивала, – повторил Аркаша растерянно – Но, что же... Вот же дерьмо, – с этими словами он бегом, буквально за десять секунд, добежал до шлагбаума, затем выбежал на дорогу, остановился на ней, повернувшись направо. Стоял он так с четверть минуты, потом слева от него, фактически за его спиной, что-то загудело, что-то несущееся во весь опор, и явно не желающее, чтобы он не стоял на дороге. Аркаша оглянулся, выпучив глаза, заорал,

замахал руками, но в ответ автомобильный гудок повторился ещё громче, а вскоре появился и его источник.

Тёмно-серый микроавтобус «Мерседес». Микроавтобус Святослава – и ничей больше – потому что это можно было определить по автомобильным наклейкам-"молниям", желто-красным, присобаченным сбоку и сзади на корпус.

И этот микроавтобус явно не был намерен останавливаться.

– Слава, какого хрена?! – резко выкрикнул было Аркаша... Но, видя, что летящий на него автомобиль явно даже не планирует сбрасывать скорость, подавился собственным криком и отскочил в сторону, на выездную дорожку... А микроавтобус пролетел мимо, отчаянно сигналив – словно бы у него отказали тормоза, и теперь он даже не мог остановиться. Аркаша проследил за ним очумевшим взглядом, и, когда машина проехала мимо, вновь выскочил на дорогу, отчаянно крича и жестикулируя... А потом и вовсе побежал за ним, очевидно, всё ещё тщась остановить его на ходу.

– Что происходит? – спросили сзади неожиданно, и Антон, почувствовав, как его сердце подскочило едва ли не до кадыка, обернулся. Это был Дима, нервный, бледный, всклокоченный, он выходил из дома, держа свой разбитый об пол телефон и пытаясь собрать его на ходу – Куда он побежал? Где машина?

– Только что проехала мимо, – объяснил ему Антон. В горле у него пересохло, словно он, по меньшей мере, не пил тридцать шесть часов кряду – А он побежал за ней – хотел остановить...

– Нам надо уходить отсюда, – Дима приблизился к Антону едва ли не в плотную, и кивнул на спуск с крыльца, а потом на шлагбаум – Тут что-то не так... – потом, словно бы опомнившись от чего-то, прибавил вопрос – Машина... Что за машина?

– О какой машине ты спрашивал?

– О нашей... О «Мерседесе»...

– Так вот, она только что проехала мимо... Быстро проехала, словно у неё отказали тормоза... И Аркаша...

– Я понял, – сказал Дима – А ты уверен, что это была именно она?

– Серый микроавтобус, такой же, в точности, как и у нас... Даже наклейки сзади такие же...

– Наклейки?

– Да... «Молнии»... Ты же помнишь...

– А... Почему проехала мимо?

– Без понятия...

Дима сжал губы столь плотно, что они практически пропали, а затем торопливо сбежал с лестницы, и тоже, как и Аркаша, устремился к снятому шлагбауму.

Антон остался на крыльце один, и уродливый, криво выстроенный дом навис над ним, словно мрачная скала, с которой спрыгнул уже не один несчастный самоубийца. Солнце уже практически не освещало местность, и она погрузилась в вязкие и зябкие синие сумерки. В его голову вновь полезли какие-то мрачные и одновременно странные и причудливые мысли о неправильных углах и неевклидовых геометрических фигурах, вновь вспомнились Лавкрафтовские псы Тиндала, и даже одна иллюстрация, виденная им в Интернете, и изображающая их, вернее, его – чудовищную помесь змеи и гончей собаки, вылезающую из светящегося пятна сиреновой слизи в углу какого-то помещения с разверстой многозубой пастью и точно такой же сиреновой, светящейся слюной, капающей из неё... Его передернуло, и он решил, что ему стоило тоже спуститься с крыльца этого дурацкого дома, хотя бы просто спуститься, а уж потом... Чёрт, да ты что, мать твою, ребенок, вдруг разозлившись, выругал он сам себя мысленно, что ты за сказки выдумываешь сейчас? Псы... Какие, к чертовой матери, псы, этот придурок, наверное, и в самом деле, залился где-нибудь по самые зенки и придумал какую-то идиотскую шутку

над ними... Действительно, идиотскую, подтвердил он это сам про себя, и всё же решил спуститься вниз, с крыльца на землю, глупее шутки я не видывал не разу – время уже близится к полуночи, а этот умник пролетает по дороге мимо, словно бы не в состоянии узнать то место, откуда нас нужно забрать, а, кроме того, ещё и названивает нам, утверждая, что уже добрался до нас, и, мало того, стоит в фойе этого самого дома, и... И не может найти нас в нём...

Нет, если это шутка, а он напился, он наверняка напился не до беспамятства, потому что для такой выдумки необходим более-менее свежий рассудок...

Но его голос в телефоне – он же был как будто бы достаточно трезвым... Однако, если он говорит правду, то что эта правда могла бы означать?!

Внутри него что-то неприятно вздрогнуло и застыло. Нужно идти в «кибитку» и посидеть там, подумал он и, уже спустившись с крыльца, стал продвигаться в сторону намеченной цели, всё равно на улице уже становится прохладно, а в доме, пока Слава наконец не объявится тут, делать совершенно нечего... Он практически уже добрался до сарайки, как вдруг осознал, что за его спиной находится какой-то источник света, где-то сзади и сверху – хотя до сих пор одного там не было. Руки его похолодели, но он заставил себя повернуться к нему и поднять голову вверх.

В доме было два этажа, и на верхнем, естественно, так же были окна. И в одном из этих окон горел свет. Обычный электрический свет. Они брали с собой специальный прожектор, чтобы у них была возможность работать в помещениях вроде будущей ванны и туалета, где окон не было вообще. Он давал примерно такой же свет, как и этот, бледно-желтый, довольно яркий. Свет, который он видел сейчас, был, безусловно, ярче, но это можно было списать на сгустившиеся потемки – хотя даже с учетом этого он не понимал, как этот самый прожектор мог оказаться там, наверху, ведь, во первых, он прекраснейшим образом помнил, как спустил его вниз, а, во-вторых, там, наверху, он был совершенно ни к чему – там не было ни одной комнаты, в которой не было бы окна, и были бы какие-то проблемы с освещением.

Но что это могло быть ещё? Электричество в дом ещё не провели (их команда пользовалась для работы длинными двумя длинными переносками, и их, кстати говоря, тоже давно уже вынесли из дома, и убрали в кибитку), и лампочек, само-собой здесь нигде не висело – и тем не менее, свет этот был явно самый обычный, электрический, без всякого там потустороннего или сверхъестественного оттенка. Да и откуда тут взяться такому, ведь это же не дом с привидениями, не какие-нибудь развалины, которые построили несколько лет тому назад, потом бросили, а потом в оных кого-нибудь придушили грабители... Это просто-напросто кривая, нелепо спроектированная новостройка. Ничего такого тут нет.

Тогда пойдя и выключи этот дурацкий свет, предложил он вдруг сам себе, это почти наверняка ваш прожектор – чёрт знает, как он там оказался, но сейчас ему там делать очевидно нечего. Его надо убрать оттуда, и, желательно, до того, как Аркаша и Дима вернутся и увидят это своими глазами – так как, скорее всего, в этом недочёте обвинят именно его самого.

Ведь это же он как будто бы убирал его, и складывал его в специальный пакет.

Ты складывал, всё верно. Иди, поднимись, и заодно проверишь, что там... Он скрипнул зубами – возвращаться в дом и узнавать, что там за чертовщина там творится, ему вовсе не хотелось. Однако это было действительно необходимо. Он вновь повернулся к дому и направился внутрь.

Там уже было настолько темно, что практически не видно не зги – если бы не тот факт, что сверху вниз, на пол фойе, на уже собранные и расставленные рядом с друг-другом инструменты, лился ярко-желтый свет. Попутно он освещал и все ведущие вверх лестничные пролёты, на которых были отчетливо видны чьи-то темные следы, следы от подошв отстроносых ботинок, таких, какие носил Святослав. Но это были не просто следы, какие могли бы остаться в строительной пыли, устилавшей ступени лестницы, а яркие, словно нарисованные следоподобные пятна.

Нарисованные густым, ярким цветом, словно тот, кто их оставил, до этого основательно потоптался в луже с разлитой эмалевой краской.

Густой, бордовой эмалевой краской.

Наверху, на том самом самоубийственном карнизе мелькнула чья-то тень, и Антон, вздрогнув, изогнув шею, уставился на неё. На самом крае карниза встал темный силуэт, чьего лица Антон разглядеть не мог, так как сразу же за ним и находился источник яркого света, который бил прямо по глазам, делая невозможным какое-либо детальное изучение фигуры. Фигура же, в свою очередь не обращала на Антона ни какого внимания, расставила руки в стороны, словно бы готовилась в полет, подобно птице, но, конечно же, не полетела, а качнувшись вперед...

Антон, охнув, закрыл глаза и отскочил назад, планируя после этого тут же выбежать из треклятого дома к такой-то матери, но не сумел, а споткнулся о какой-то чемодан, кажется, с шуруповертом, и с грохотом упал наземь сам, чудом не ударившись о бетон затылком, и успев выставить локти позади себя.

Однако, хотя голова его и осталась цела, свет наверху почему-то выключился, и всё вокруг погрузилось во тьму.

– Что за дерьмо? – полюбопытствовал Антон у этой самой темноты, чувствуя, как саднят его разбитые о бетон локти. Нет, он, само собой, не умер, и навряд ли оказался в каком-то ином мире, но...

– Слышишь, Аркаша, быть может, нам просто вызвать такси и уехать отсюда своим ходом? – послышался откуда-то с улицы голос Димы – Мне это место нравится всё меньше и меньше. Эти звонки, эти пропадающие и появляющиеся невесть откуда машины, которые, к тому же способны переезжать канавы в половину моего роста...

– С чего мы будем звонить в такси? – ворчливо отозвался Аркаша – Мой телефон сел, твой сядет вот-вот, если не сел уже тоже... И, главное, сумеем ли мы вообще позвонить отсюда? ... А ведь у меня даже нет денег, например.

– У меня есть. Хватит на всех, даже отсюда до города... Где, Антон, кстати говоря?

Антон, кряхтя, поднялся с пола и вышел к ним навстречу.

– Ребята, – обратился он к ним, без предварения, увидев, как они оба пробираются к крыльцу – Нам нужно действительно валить отсюда. Чем быстрее, тем лучше.

Аркаша и Дима, вздрогнув, остановились

– Боже мой, – пробормотал Дима, оглядев его сверху до низу – Ну и видок же у тебя... Ты, что, катался по полу, вырывая при этом волосы из своей головы?

Услышав про волосы, Антон механически провел ладонью по своей давненько не стриженной шевелюре, и понял – правда, волосы у него на самом деле торчали в разные стороны, как солома из башки соломенного пугала.

– Нет, – пробормотал он – На полу я был... Но не катался... Я... Не знаю, может, у меня были галлюцинации, но, по моему, я видел призрака...

Антон и Дима переглянулись между собой, а когда повернулись к нему обратно, на их лицах не было ни тени усмешки, ни удивления Антоновой феноменальной тупостью.

– Призрака? – повторил Аркаша с самой что ни на есть серьезной миной – И... Как он выглядел?

– Как человек. Я не видел его лица, потому что позади него горел прожектор...

– Какой прожектор?

– Наш прожектор. Я про это тебе и говорю, что я сам, лично...

– Не сам, и не лично, – поспешил поправить его Аркаша – Его взял я, смотал его и вместе с переноской положил их на лавку в «кибитке». Вон они, смотри, – он указал пальцем на раскрытую дверь сараюшки, где даже сейчас, в практически полуночной тьме, можно было видеть смотанный в бухту толстый белый провод и едва поблескивающее серебристое око прожектора.

– Я не знаю. Тогда он был там... Минуту-две тому назад.

– Бред какой-то... Как что-то может быть там, а через считанные секунды уже находиться тут? И что этот тип, который там стоял... Что он сделал?

– Он подошёл к самому краю, сделал вид, что собирается падать вниз, а потом...

– Что потом?

– Потом он как будто бы и впрямь рухнул вниз, и я, испугавшись, отскочил назад, споткнулся о какой-то чемодан и упал на спину... А потом свет выключился, и... Пришли вы...

– Чёрт подери, а если это никакой не призрак?

– А кто ещё? Я не слышал звуков падения тела, если честно...

– Ты мог обмануться... Дима, у нас же тут есть фонарик? Не прожектор, а именно...

– Да, он в сарае. Посмотри на лавке, он лежал там...

Аркаша, серьёзный и бледный, направился внутрь «кибитки» и через некоторое время вернулся назад, с большим переносным фонарем в руке. Включив его на ходу, он кивнул им и сказал:

– Пойдемте. Нужно взглянуть на этого... Призрака...

– Аркаш, может, не стоит? – спросил Дима как-то жалобно, с нервным видом идя вслед за ним. Аркаша не ответил ему, и, войдя в фойе, с ходу осветил лестничные пролёты до тех пор куда они были видны.

– Тут были следы, – произнес Антон, рассматривая вместе со всеми ступени, теперь, если не считать строительной пыли, абсолютно чистые. В голове его вертелся вопрос, говорить ли им двоим о такой подробности, как то, что эти следы были ещё и ярко-красными, как будто тот, кто их оставил, смазывал подошвы своих ботинок щедрой порцией кетчупа всякий раз, как сызнава ставил свою ногу на новую ступеньку.

– Тут нет никаких следов, – буркнул Аркаша в ответ, присматриваясь – О чём ты?

Не дождавшись ответа, он повернулся к карнизу наверху и осветил его. Никто никого там не увидел, только голую стену, как будто покрытую узором из кривых прямоугольных клеток.

– И тут никого нет, – сказал он – Ну что, пойдемте проверим, что там есть ещё?

Не дожидаясь ответа, он ступил на лестницу и стал подниматься вверх. Остальные последовали его примеру, однако далеко не столь же охотно, насколько и он сам.

– Что у вас там случилось? – спросил тихо Антон у Димы на ходу – Куда вы так сорвались?

– За этой дурацкой машиной, разумеется, – бросил Дима раздраженно. Они прошли проем между двумя лестницами, повернули направо и стали взбираться дальше.

– И? Вы что-нибудь поняли?

– Ни черта. Она неслась на полной скорости, и мы уже решили повернуть обратно, но тут она стала притормаживать, а потом и вовсе завернула в бок, как будто бы там была отворотка. Мы решили посмотреть, куда это она, дошли до этого места, но там ничего не было. Ни машины, ни даже самой отворотки. Зато была канава шириной в три шага на обочине, и глубиной почти что в метр. Чтобы переехать такую, этот автомобиль, чей бы он там не был, должен был уметь прыгать, как чёртов кузнечик...

Они продолжали следовать за Аркашей, а он, уже забравшись наверх, поочередно осматривал имеющиеся здесь комнаты. Пока они не видели здесь ни одной живой души, ни следов её присутствия так же.

– Ясно, – сказал Антон – И что же вы думаете, это такое было?

– Послушай, не спрашивай меня ни о чём, – попросил его Дима, и в голосе его слышался неподдельный страх – Если я сейчас буду предполагать, что это, я не выдержу – просто возьму и удеру отсюда – будете потом искать меня по всей этой чертовщине вдоль и поперек...

– Итак, – произнес Аркаша впереди них, кажется, подводя итог первому этапу их поисков – Тут, в комнатах, нет ни людей, ни прожектора, ни каких-либо следов, которые могли бы свидетельствовать о их присутствии. Остаются балконы и крыша – если тут кто-то был,

но не хотел, чтобы мы его видели – он вполне мог забраться туда. Правда, пока мы его там ищем, он может втихую перебраться вниз с другой стороны, тихо сделать свои дела и убраться, поэтому ты, Дима, останешься тут и будешь наблюдать за всем вокруг, а я и Антон исследуем все балконы и крышу.

– Аркаш, может...

– Не ссы, это не долго. Пойдем, Антон, сделаем это как можно быстрее.

Антон пожал плечами и двинулся вслед за ним.

Первым балконом был большой, и широкий – очевидно, будущие хозяева планировали устроить нечто вроде домашнего пляжа, где летом можно было бы расставить шезлонги, столики с фруктовыми коктейлями и лежать, принимая солнечные ванны, как в каких-нибудь голливудских фильмах про роскошную жизнь. Сейчас, конечно, ни о каких солнечных ваннах речи идти не могло – весь пол на балконе был завален кусками кирпичей и бетона, в углу между перилами и стеной была навалена куча нечистого песка, да и солнца не было – зато взошла луна, круглая, большая, серебристо-холодного оттенка, словно специально созданная для того, что бы быть на неё.

– Ничего нет, – произнес Аркаша, осветив пространство вокруг себя фонарем – И никого тоже. Что, полезем на крышу?

Антон пожал плечами, делая вид а ля «как скажешь», хотя на самом деле никуда лезть ему не хотелось – у него появилось дурное предчувствие. По сути, в принципе, от дурного предчувствия он никак не мог отделаться весь этот день, но сейчас, именно сейчас, оно стало каким-то особенно ярким и отчетливым. В углу, противоположном тому, в котором находилась куча с песком, была лестница, приставленная к стене – она-то и вела на крышу. Она была довольно хрупкой и неустойчивой на вид – не столько из-за хлипкости материалов, сколько из-за корявости самой конструкции – и им пришлось подниматься по ней по одному. Когда по ней, наконец, вскарабкался Антон, Аркаша уже почти-что закончил свой поверхностный осмотр и с какой-то неестественно кривой ухмылкой на физиономии поглядел на него. Антон, стараясь спрятать своё дурное предчувствие куда подальше, с деловитым видом прошелся вдоль бортика, ограждающего крышу, и неведь зачем – он и сам не имел никакого понятия, для чего ему это взнадобилось – осмотрел темнеющие просторы, окружающие странную постройку и участок, на котором она стояла. Оглядываясь таким образом (хотя это мало что ему давало – вокруг была, практически, тьма тьмущая) он вдруг заметил нечто такое, что заставило его застыть на месте от странного, нехорошего удивления.

Там, за грунтовой дорогой, было большое сельскохозяйственное поле, некогда вполне себе используемое, но сейчас заросшее травой, а кое-где – и начинающими проклёвываться кустами, и на краю его находился старенький, ржавеющий трактор. Сейчас этого трактора не было, а само поле... Оно казалось куда более одичавшим, нежели прежде. Кустов, например, стало значительно больше, чем прежде. Или ему всё-таки показалось?

– Аркаша, – окликнул он своего напарника. Тот резко повернулся к нему, нечаянно задев лучом света из фонаря его глаза. Антон зажмурился, попятился назад, споткнулся о бортик, и неуклюже сел на него. В какую-то секунду он с замершим сердцем подумал о том, что сейчас рухнет вниз, но, тем не менее, удержаться на месте для него не составило никакого труда, и он просто сделал вид, что сесть на этот бортик и так было в его планах.

Однако по отношению к Аркаше это не сработало.

– Эй, да ты и вовсе рехнулся?! – воскликнул он возмущенно и испуганно, опуская луч фонаря вниз – Какого хрена ты там сидишь?! Уходи оттуда немедленно! Разве не можешь сообразить, что эти чучмеки, которые тут всё строили, сляпали на соплях и этот чёртов бортик, и он может свалиться назад вместе с тобой, и твоими никудышными мозгами?!

Антон, покраснев, встал и сказал нерешительно:

– Аркаш, я просто хотел показать тебе...

– Что ты хотел показать мне в такую темень? Уровень твоего идиотизма? Я уже успел разглядеть его при солнечном свете...

– Дело в том, что тут, в поле был старый, ржавый трактор, а сейчас его нет...

– Да к черту твой трактор! Считай, что он уехал... И вообще, – он подошёл к нему практически вплотную – Заканчивай со всем этим. Призраки, тракторы, автомобили – к черту всех их. Сейчас мы выйдем на дорогу – и будем идти по ней, пока у нас опять не появится связь, а потом позвоним в такси. А всё это дерьмо лучше забыть или не замечать, если оно появится снова. Ты понимаешь меня?

– Но... Как же инструменты?

– Перенесем их в «кибитку» и запрем её. Ключи возьмем с собой. Когда связь появится снова, мы вызовем такси и вернемся сюда. Погрузим инструменты в него...

– А они туда уместятся?

– Если не уместятся, то, мать их, здесь их и оставим! К черту это всё. Начальство само завело нас в эту задницу, и если то, что приобретено на их деньги, пропадет, то это будет их же вина.

– А такси – оно сюда доедет?

В ответ Аркаша посмотрел на него столь злобно и ядовито, что, казалось, ещё немного, и его прищуренные глаза засветятся ярким зеленовато-желтым светом. Он вытянул руку, вцепился Антону в ворот, и притянул его к себе.

– Слушай, прекращай, – произнес он тихо и зло, дыша ему в лицо – Прекращай, иначе я тебе врежу. Ты думаешь, что ты один чувствуешь, что здесь что-то не так? Думаешь, тебе одному тут стало страшно? Ты думаешь, что ты один спрашиваешь себя – а что, если?

– Послушай, я просто...

– Я скажу тебе одну вещь, и думаю, что в будущем тебе это очень пригодиться, – сказал он – Если ты задал себе вопрос «А что, если?», то нужно быть готовым его решить. Всегда. Если ты не можешь его решить, то лучше не задавай его себе. И не пугай им других. Ясно?

– Аркаша...

– Я спросил – тебе ясно?

– Я... Ясно...

– Вот и замечательно, – Аркаша отпустил ворот Антона, отошел в сторону и легонько махнул рукою вниз – Давай спускаться, и займемся, наконец, делом...

Они опустились вниз, на большой балкон, а потом вошли обратно на второй этаж.

– А сейчас мы проверим ещё один балкон, ничего на нём не увидим, и... – тут Аркашин голос замер, и он уставился в противоположную сторону, туда, где находилась дверь, ведущая на балкон номер два. Дело в том, что она была раскрыта нараспашку, мало того, приперта кирпичом к стене для пущей надежности. За ней не было видно никого ровным счетом, и это означало, в свою очередь, что никого не было и на всём этом балконе – он был гораздо меньше того, с которого они пришли только что, буквально пару шагов вдоль и один шаг поперек. Аркаша растерянно оглянулся вокруг, и вдруг его глаза расширились, и он, чуть ли не подскочив на месте, рванулся вперед, вернее сказать, вперед по диагонали...

К той самой темной фигуре, которая стояла на той самой площадке, стоя на которой, Антон чувствовал непреодолимое желание упасть вниз. С которой эта темная фигура как будто бы уже падала.

– Дима, чёрт бы тебя подрал! – рявкнул Аркаша, и темная тень обернулась. Глаза её мутно мерцали в потемках, и больше нельзя было различить ничего, но Антон всё равно узнал того, кто был этой тенью. Дима стоял на самом краю этой площадки и балансировал на нём, вот-вот намереваясь упасть вниз.

Но не успел. Хотя он уже и успел занести одну ногу над краем, Аркаша оказался несколько более проворным и, подскочив к нему за считанные мгновения до падения и схва-

тив его за шкурку рабочего костюма, резко рванул его на себя. В итоге Дима упал не вперед, а назад, и не один, а вместе со спасшим его Аркашей, буквально придавив его своим весом.

Вот именно тогда-то он, кажется, и пришёл в себя, а, придя в себя, пришёл в ужас от того, что происходило.

С воплем он вскочил на ноги и с воплем же, протяжным и непрекращающимся, полетел вниз, по ступеням лестницы...

– Держи его, пока он не убежал на свою беду в какие-нибудь дебри! – едва успел выдавить из себя Аркаша, задыхаясь одновременно и от неожиданности, и от, очевидно, отшибленной при падении спины. Антон, с секунду постояв в оцепенелости столбом, кинулся за ним, по лестнице вниз, но нагнать его, само собой, уже не успел.

Может быть, это было и к лучшему, потому что, нагони он Диму в доме или даже на окружающем его участке, и попытайся его там же задержать, он бы с вероятностью в девяносто восемь и девять десятых процента получил бы от него по физиономии, а толком бы своей задачи всё равно не выполнил.

Однако ж, он добежал до входной двери и, выскочив в неё, закричал вслед улепетывающему Диме:

– Стой! погоди! Подумай, куда ты сейчас несешься! Ты знаешь, где ты будешь, когда убежишь достаточно далеко?

Дима не обратил на его слова ровным счетом никакого внимания и выбежал на грунтовку между столбов разобранного шлагбаума.

Антон последовал за ним. Кричать на бегу было для него занятием не из легких, поэтому он просто не спеша бежал за ним, экономя силы и стараясь не сбиться с ритма дыхания, и ожидая, когда Дима выдохнется и сбавит темпы сам.

Этого пришлось ждать недолго, а если быть точнее, не пришлось ждать вообще. Дело было в том, что Дима решил пользоваться не дорогой, а зачем-то, перепрыгнув придорожную канаву, во весь опор понесся через поле. Поскольку же он несся, не разбирая ни пути, ни дороги, он стал жертвой второй или третьей попавшей ему под ноги кочки, в результате чего подвернул ногу, и упал на землю. Антон прибавив ходу, успел добежать до него прежде, чем он сумел вновь подняться на ноги и, схватив его за плечи, резко прижать к земле.

– Стой, – сказал он, едва сдерживая отчаянно дергающегося, рычащего парня – Уймись. Куда ты по... Понесся? Ты знаешь, каким образом выбраться от... Отсюда?

– Я в... Всё знаю... Отлично... Отпусти меня! Быстро!

– Именно поэтому ты побежал через поле? – быстро выпалил Антон, понимая, что его и без того не слишком большие запасы силы практически на исходе, и в ту же секунду был скинут Димой в сторону. Дима же, вскочив на ноги, огляделся по сторонам, рывкнул что-то неразборчивое и, ковыляя, направился в ту сторону, откуда он пришёл.

– Эй, чёрт тебя подери! – Антон тоже кое-как поднялся на ноги и последовал за ним – Куда ты? Возвращаешься?

Его вопрос был оставлен без ответа. Дима, кое-как добравшись до канавы на обочине, перебрался через неё и пошёл по грунтовой дороге, налево, в том направлении, откуда чисто теоретически они сюда приехали, и откуда должен был приехать за ними (или уже приехал?) Святослав. Антону удалось догнать его где-то в течение четверти минуты, а уж потом к ним присоединился и Аркаша, в конец запыхавшийся, но по прежнему пытающийся держать себя в руках.

– Нет, я, конечно, готов поддержать вашу идею, – выдавил он из себя, кое-как восстановив дыхание – Но всё же, как насчет того, чтобы обсудить её, поделиться планами её осуществления со своими товарищами?

– План тут может быть только один, – пробормотал Дима, упорно бредя вперед и слегка прихрамывая – очевидно, он всё-таки сильно подвернул свою ногу там, на этой кочке – Валить

к такой-то матери. Я видел призрак человека, который ещё четыре часа тому назад был живым, видел, как он падает вниз... Несколько раз...

– Несколько раз? Почему несколько?

– Откуда мне знать? – они уже довольно далеко отошли от места своей работы, и теперь вокруг них вдоль дороги были не поля и небольшие придорожные кусты, а весьма густые заросли из высоких деревьев, и какой-то уж совсем непробиваемой, переплетенной с друг-другом мути, через которую было бы трудно разглядеть что-либо даже, пожалуй, в дневное время – Возможно, у него не получилось с первого раза... Важно другое – что потом выяснилось, что к подобному падению готовился я сам...

– Стой, а чей призрак, ты, собственно, имел ввиду?

– Святослава, это очевидно же, – буркнул Аркаша недовольно, но без отрицания в голосе – ему явно не хотелось развивать эту тему – хотя в то же время он признавал, что теперь уж ему от этого не отвертеться – И ты его видел тоже. Кого мы могли видеть ещё живым ещё несколько часов тому назад, а потом увидеть его же в виде призрака?

– Но... Стой... Это выходит, что Святослав...

Аркаша посмотрел на него с таким видом, словно призраком стал он сам.

– Хрен его разберет, – ответил он, отведя взгляд, а потом посмотрел на Диму – Ты уверен, что эта фигня была призраком?

– Слушай, я тебе кто – парапсихолог? Я видел его, всего в кровище с ног до головы, видел, как он падает вниз, и исчезает у самого пола... Я не разбираюсь в этих сортах дерьма, я знаю, что это, в первую очередь, не нормально... И, главное, что эта фигня чуть не загнала в гроб меня.

– Так, так, так! – замахал Аркаша руками, как бы пытаясь успокоить тем самым сразу всех и сразу же, хотя сам же, в это же время, был на пределе – Мы, мне кажется, отвлекаемся от гораздо более важных вещей, – он сделал паузу, очевидно, ожидая, что сейчас у него спросят – каких именно, но этого не произошло, и ему пришлось озвучивать это лично – Мы не знаем, куда мы идем, для начала. Во-вторых, мы делаем это спонтанно, даже не решив пока совместно, стоит ли это делать вообще... В конце-концов, у нас нет даже фонарика, чтобы осветить себе дорогу...

– Я не буду возвращаться обратно, – произнес Дима неуверенно и нервно – Эта темнота... Что, я темноты не видел? Всё лучше, чем этот дом...

– Послушай, я не уверен в том, что всё закончилось исключительно этим домом, – вступил Антон в разговор.

– Что? – Дима, наконец-таки сбавив шаг, посмотрел на него – К чему ты клонишь?...

– Антон, ты забыл, что я тебе сказал? – процедил идущий с другой стороны Аркаша.

– Слушай, сейчас ли не поздно рассуждать о том, на что закрывать нам глаза, а на что нет? Мы все всё видели, верно? Осталось понять, каким образом нам решить всё это дерьмо...

– Прекрати, – угрожающе оборвал его Аркаша – Тут нечего решать. Будем считать, что это всё – галлюцинации... А сейчас мы просто вернемся, возьмем фонарик и пойдем по этой дороге, пытаясь дозвониться до внешнего мира.

– Боже, да неужели ты не понимаешь, что если...

– И ни каких если, – мрачно подчеркнул Аркаша – Всё, давайте возвращаться, пока мы не заблудились окончательно.

Он с решительной миной развернулся назад, и даже сделал несколько шагов вперед. Антон было двинулся за ним следом – у него хоть так, хоть сяк, не было никаких возражений против этого, но Дима остался стоять на месте, как вкопанный, с таким видом, словно не слышал выданные Аркашей планы, не даже их с Антоном короткие препирания. Он уставился куда-то вперед и немного вверх, словно тцился разглядеть что-то сквозь густую и темную листву деревьев.

Вскоре это заметил и Аркаша. Он остановился и посмотрел на стоящего на месте Диму.

– Эй, ты меня слышишь? – окликнул он его – Я говорю...

– Посмотрите – вы тоже это видите? – перебил его Дима, кивая куда-то вверх, туда, куда он смотрел. Аркаша открыл было рот, очевидно, желая сказать что-нибудь вроде «да наплевать, пойдем быстрее», но взгляд его уже автоматически устремился туда, куда указывал Дима. Туда же посмотрел и Антон.

И тут же увидел, что скопление листвы у них над головами и по бокам от дороги не такое уж густое и непроглядное, как казалось им сперва. И что сквозь него вполне можно разглядеть яркий свет, но, конечно не солнечный, а электрический.

Свет наружного освещения рядом с каким-то зданием, довольно высоким и каким-то немного несуразным... И до ужаса напоминающим то здание, от которого они, по сути и ушли.

– Что вы там увидели? – спросил Аркаша рассерженно и устало – Очередной призрак? Летающее блюдо? Снежного человека? Что?

– Нет, – сказал Дима – Присмотрись сам.

Аркаша присмотрелся. Его практически невидимое в ночной тьме лицо опустилось вниз.

– Это дерьмо крутит нас на месте, – сообщил Дима, не обращая ни к кому конкретно, а ко всем сразу – И Святослав, чтобы там с ним не произошло – он заблудился здесь именно по этому. Это проклятое место – мне о таких бабка рассказывала...

– Очень мило, – сказал Аркаша с отчаяньем в голосе – И что же ты предлагаешь делать дальше?

– Идти назад...

– Ты что, наконец, передумал?

– Нет. Просто там, откуда мы пришли, не было наружного освещения.

\*\*\*

Минут через десять или, быть может, немного больше, они вернулись обратно. Стройка, которую они покинули – удивительное дело – находилась на прежнем месте, и была такой же кривой и неприятной на вид, какой и была, хотя в сгустившихся потемках её отдельные черты были практически неразличимы. Внутри окон у неё не было никакого света, наружного освещения (или свечения) она не имела.

Они вошли в «кибитку» и включили свет, а Дима на всякий случай прикрыл дверь.

– Я вот что подумал, – сообщил Аркаша неуверенным голосом – А вдруг то что мы видели там, за дорогой, было каким-то другим зданием?

– Нет, тут вообще не было никаких других зданий, кроме этого, – пробормотал Дима – Тем более, до такой степени на него похожих.

У него был такой вид, будто он только что вышел из почти что месячной комы.

– Я всё понимаю, что не было – я тоже там ничего не видел. Но всё-таки – вдруг мы ошиблись? Вдруг там всё-таки какое-то другое здание? И вообще, там есть люди и... Может быть, Святослав у них?

– После того, что уже было, я, нафиг, скорее, поверю в то, что президент России – родом с Марса, нежели в это...

– Послушайте, давайте пока действительно не будем спешить с бритвой Оккама, – произнес Антон, пробуя взять инициативу в свои руки.

– С чем-чем? – воззрился на него Дима удивленно. Антон, смутившись, потупил взгляд.

– Не важно, – произнес он – Я просто хочу сказать, что пока не стоит принимать конкретных решений резко. Давайте лучше попробуем проанализировать ситуацию. Составить список того, что мы уже видели. Примерно представить, какова область распространения всего этого.

– Хочешь сказать, мы должны понять, где это дерьмо заканчивается? Но это бесполезно. Моя бабка говорила, что в проклятых местах нечистая сила может заставить кружить человека целыми неделями...

– Может быть. Но это если человек запуган этой ерундой до полусмерти... Если мы всё же возьмем себя в руки и попробуем взяться за это логически...

– Чёрт подери, да ты, что совсем идиот? – вскинулся Аркаша – Быть может, нам развернуть тут научную экспедицию? Смонтировать счетчик Гейгера из паяльника и перфоратора?

– Ну нет, конечно же, – покачал Антон головой – Пока можно довольствоваться примерными расчетами...

– Бог ты мой, примерными расчетами! – возвел очи горе Аркаша – Тебе просто надо было идти в химическую лабораторию и выдумывать новые лекарства от неизлечимых болезней, а ты пытаешься пробовать свои силы в монтаже пластиковых трубопроводов... Тебе не кажется, что было бы гораздо проще взять фонарь, мобильные телефоны и идти по дороге, пока не появится мобильная связь?

– Или пока мы не наткнемся на что-нибудь ещё чище, чем эта чёртова новостройка с фантомами-самоубийцами? Тут нужны точно такие же расчеты, как, к примеру, в проектировке канализации, или ещё более тщательные, так как от этого зависят, возможно, наши жизни...

– Послушай меня, ты, долбанный охотник за привидениями, если ты до такой степени расчетливый, то почему ты не рассчитал, что ехать сюда опасно?

– Ну, я же, не Ванга, в конце-концов...

– О да, пожалуй! Тут все пятой точкой чувствовали, что место дерьмовое. Однако, следуя логике, логикой, извини за каламбур, тут пользовался только ты...

– Чёрт, Аркаша, тебе не кажется, что сейчас – не самое удобное время для разбора полетов? Нам нужно сейчас совершенно другое – взяться за ум и, согласно имеющихся у нас сведений составить программу, благодаря которой мы отсюда выберемся...

– И сколько ты думаешь, времени это у нас займет?

Антон, вздохнув, осмотрелся по сторонам, а затем, не найдя ничего более подходящего, взял один из валявшихся в изобилии вокруг клочков газет. Опять поискал глазами, но на сей раз не нашел вообще ничего. Похлопал себя по карманам. Пусто. Его сумка с вещами, как назло, уехала вместе с пропавшим без вести микроавтобусом Святослава.

– Ни у кого здесь, случаем, нет карандаша, ручки, или чего-нибудь в этом духе? – спросил он у остальных двоих присутствующих.

Аркаша автоматическим жестом залез в карман своей куртки, достал оттуда красный плоский плотницкий карандаш. Молча протянул ему, со всё тем же выражением гнева и брезгливости на лице.

– Спасибо, – произнес Антон в ответ, мысленно постаравшись опустить эту гримасу мимо своего внимания – Итак, что мы имеем? Начнем с того, что тут – проблемы со связью, но они, вероятнее всего, не постоянны. С наступлением темноты они усилились, – он поискал на газете более-менее чистое место, однако не нашел ничего, кроме фотографии с изображением какого-то политика на ней, и провел жирную графитную черту в её верхнем правом углу. Дальше, за ней, уже над головой политика, он написал – "А – ближе к ночи пропадает связь по сотовому телефону. Иногда возвращается обратно. Радиус действия ~ 300 м."

– Дальше. С чего всё это началось, и каким образом мы поняли, что вообще здесь началось? – он подождал, но ему никто ничего не ответил – Хорошо. Озвучу самостоятельно. Началось с того, что на телефон Димы позвонил Святослав, и сказал, что он уже в доме, и не может найти нас, хотя мы находились в его фойе. Кроме того, он утверждал, что времени – всего девять часов, хотя на самом деле оно уже было за десять вечера. Закончился этот вызов внезапным и необычным шумовым эффектом, после которого связь оборвалась...

– Это был не Святослав, – заявил Дима неожиданно – Это был звонок от нечистой силы. Она-то нас всех здесь и крутит...

Они – он и Аркаша – сначала посмотрели на Диму, смотрящего куда-то в никуда огромными, расширенными до предела глазами, а потом Аркаша посмотрел на Антона, а тот только опустил глаза в ответ.

– Ну вот, – произнес Аркаша с горечью – Что и требовалось доказать. А я тебя, придурка, предупреждал, что не надо развивать этой темы...

– Дима, а с чего ты, собственно, взял, что это – козни чего-то сверхъестественного? – спросил Антон, отводя взгляд в сторону и прикидываясь, что не слышал слов Аркаши – Святослав мог точно так же заблудиться, и попасть в схожую с нашей передрыгу. Ведь мы же не знаем свойств этого места? Вдруг все его проблемы заключаются в том, что тут происходят какие-то фокусы с пространством и временем?

– Я не знаю, что тут за фокусы, – буркнул Дима, а потом, взявшись за голову, опустил взгляд вниз – вернее, даже не вниз, а в какой-то глухой аут – Я знаю, что это место – проклято, и отсюда необходимо валить...

– Солидарен, – заявил Аркаша – Валить, а не заниматься этим... Научно-популярным бредом...

– Чёрт же возьми, идите хоть прямо сейчас! – не выдержав, взорвался Антон – Что вы из этого получите? Куда вы уйдете? Вы знаете, чем это ограничивается? Вот, к примеру, третий пункт в моём списке – мимо этого мудацкого участка проехал микроавтобус, до ужаса похожий на микроавтобус Святослава. Он проехал мимо и даже не остановился, а потом проехал ещё раз, и когда вы с Димой попытались его догнать, он уехал дальше, потом свернул на обочину, а потом пропал в полях. Вы хотя бы запомнили это место, где он это сделал? Возможно, там-то всё и заканчивается, и нам достаточно дойти до этого места...

– Твою же мать, чёртов ты рассуждака! – зло ощерился на него Аркаша – Мы что, потвоему, не смогли бы прийти к этому выводу без твоего идиотского анализа? Мы же попросту могли догадаться об этом на ходу!

– Я, если честно, не разглядел подобных планов нигде в твоих словах. Ты просто предлагал переть паровозом вперед и вперед, пока на наших сотовых не появится связь. Даже не сказал, в какую предлагаешь сторону нам идти. А что ты предложил бы, кстати, если бы эта попытка не возымеет никаких успехов? Если по ту сторону будет примерно то же самое, что мы увидели, пытаясь выбраться по грунтовой дороге на основную? Вдруг там оказался бы дом номер три?

– Какой ещё дом номер три?!

– Ну, нечто похоже на тот, что попался нам, когда мы шли вправо.

– Почему он должен быть там, чёрт подери?

– А у тебя есть аргументы против того, что бы он там не появился? Лично у меня есть аргументы на обратное. Это то, что мы увидели нечто подобное, когда Дима попытался выбраться на большую дорогу.

– Ну, хорошо, хорошо, а что, собственно, ты мог бы предложить сам?

– Да Бога ради, я тебе отвечу. Смотрите – пока мы находились здесь в дневное время суток, и солнце находилось более или менее высоко над горизонтом, не было никаких фантомов, как и каких-то других сверхъестественных событий. Святослав, например, спокойно уезжал и возвращался сюда обратно – никаких проблем это для него не составляло. Проблемы начались примерно в десять часов вечера, разве не так? – тут он заметил, что как-то напряженно на него смотрит не только Аркаша, но и Дима – Мы все видели, насколько криво построено это здание, и я лично убежден в том, что люди, которые его строили, уже знали об этой проблеме, и торопились сделать это до заката. Но, доколе вся эта чертовщина начинается только с наступлением позднего вечера, то, стало быть, она же когда-то должна и заканчиваться, верно? Теперь же вспомним, когда мы сюда приехали – абсолютно беспроблемно, разве нет?

– В половину одиннадцатого, – угрюмо ответил Аркаша.

– Так вот: этого, конечно, желательно было бы избежать – я и сам не горю желанием делать это – но если у нас не получится выйти с этой территории, то мы можем просто вернуться сюда, обратно, и дожидаться утра... Ну, или восхода солнца.

Дима и Аркаша поехали его взглядами ещё некоторое время, а затем последний посмотрел на первого и, встав, сказал:

– Ну всё, с меня довольно этих бредней. Сейчас я беру фонарь и иду на хрен отсюда. Дима, ты идешь со мной, или нет? Мне просто понадобится твой сотовый, чтобы найти связь...

Дима, кивнув, встал с места тоже, и оба они пошли к выходу. Антон, находясь в некоторой смешанности, продолжал сидеть на месте, и хлопать ресницами, а потом, подумав, что, в принципе, пока никто не собирается делать ничего такого, чего бы не было в его планах, встал тоже.

– Что, опять собрался возражать? – полюбопытствовал Аркаша мрачно.

– Против чего? – удивился Антон, тем самым заодно, и возражая – Я просто хочу тоже идти с вами...

– Ах, иди, – произнес Аркаша угрожающе – Ну иди, иди... Только знай, что если ты опять будешь лезть со своим идиотским анализом, то судьба твоего научно-популярного рыла будет predetermined...

Антону стало неприятно от его слов, однако рассудок подсказал, что он пока мог бы и промолчать – пусть последующие события говорят сами за себя, ведь он задал, в конце-концов, канву для их решения.

А потому вышел всё равно.

Тьма снаружи сгустилась окончательно, а в нескольких окнах здания, возвышающегося перед ними, опять загорелся свет. Теперь он очевиден уже для всех, подумал Антон, видя в одном из них уже знакомый ему темный силуэт. Силуэт, казалось, дрожал, а ещё, как ему показалось, с него что-то капало. Аркаша, не обращая на это ровным счетом никакого внимания, зашел на крыльцо, а потом внутрь здания, а Дима, замаявшись на месте, встал на земле, даже не поднявшись на ступеньки крыльца, словно боясь даже дотронуться до того, из чего они сделаны. Впрочем, зря, потому что довольно скоро Аркаша вернулся обратно, держа в одной руке свой чемодан с инструментами, а в другой – горящий ярким желтым огнем фонарь. Лицо его выражало настолько крайнюю степень решимости, что, казалось, ещё немного, и он распахнет свой чемодан, и вытащит оттуда что-нибудь вроде автомата «УЗИ», дабы защитить себя по дороге от каких-нибудь чудовищ.

– Всё, идем, – сказал он, обращаясь к, скорее, к Диме, нежели ко всем сразу – Мобильный у тебя с собой?

– Там зарядки осталась одна полоска, – сказал Дима печальным голосом в ответ.

– Да? – переспросил Аркаша, а потом, бросив непонятный взгляд на Антона, двинулся в путь дальше, к так до сих пор и не положенному на своё место шлагбауму. Свет из фонаря бил вперед него, ровным, мощным и чистым лучом, словно прожектор впереди автобуса.

Антон и Дима последовали вслед за ним

\*\*\*

Антону почему-то казалось, что место, в котором микроавтобус-призрак, по словам Аркаши и Димы, свернул с дороги и, перепрыгнув канаву, исчез где-то в поле за ней, находилось примерно на таком же расстоянии, что и то странное здание, дублирующее то, что, по сути, являлось их местом работы. Однако ж, оно оказалось значительно дальше – им пришлось перекрыть едва ли не в два с половиной раза большее расстояние, прежде чем Аркаша, повернув голову налево, и, осветив светом фонаря пустынные, темные поля по правую руку от дороги, кивнул туда, и заявил, что микроавтобус – чей бы он там не был, канул в неизвестность именно здесь. Антон оглядел канаву, отделяющую дорогу от полей, и отметил, что она и

впрямь была чересчур широкой и глубокой, чтобы машина, вроде «Фольксваген» Святослава мог так просто переехать её, и оказаться в поле. Скорее всего, она бы ударилась носом в противоположную стенку этого оврага, и, вполне вероятно, что чего-нибудь там себе поломала.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.